

Лу Цзыяо затаил дыхание, его глаза постепенно привыкли к темноте: подле кровати стоял рослый мужчина в простой одежде. Лицо его было обмотано полотняным платком, виднелись лишь глаза, а к горлу Лу Цзыяо он приставлял сельский серп.

— Успокойся, — постарался как можно ровнее произнести Лу Цзыяо.

— Успокоиться, к черту?! — Крепыш дрожал всем телом, не то от страха, не то от ярости. — Мой отец испустил дух всего три шичэна назад, и я отправлю тебя, проклятый чинуша, ему вослед! Это все ты, собачий чиновник, запретил нам прогонять духа чумы!

— Не кипятись, — Лу Цзыяо лежал неподвижно, встречая его взгляд. — Я не чиновник. И вовсе не запрещаю вам прогонять духа чумы — я лишь не хочу, чтобы вы его призвали.

— Вранье! — Мужчина тяжело дышал, в его глазах мешались испуг и ярость. — Если ты не чиновник, почему уездный начальник слушается тебя?! Это ты велел разобрать алтарь, из-за тебя мой отец прогневал Владыку чумы! Ты, проклятый чинуша! Проклятый собачий чиновник!

С этими словами он распалялся все сильнее, крепче сжимал серп, а во взгляде блеснула свирепость.

Лу Цзыяо понял, что тот вот-вот полоснет его по горлу, и тут же выкрикнул:

— Подумай о своей жене и детях!

Собравшийся совершить расправу мужчина обомлел, занесенный серп замер:

— А что с моими женой и детьми?! Что ты собрался с ними сделать?!

— Убьешь меня — и вся твоя семья погибнет.

— А кто узнает, что это я? Убью тебя, собачьего чинушу, и перелезу через стену!

Лу Цзыяо принялся его запугивать:

— Судебный следователь глянет на рану и сразу поймет, что убийство совершено твоим серпом.

Мужчина вздрогнул, посмотрел на свой серп, затем снова вскинул голову и со злостью крикнул:

— Я брошу его в реку!

— И купишь новый серп? — искушал Лу Цзыяо.

— Да! Куплю новый, кто догадается?!

— Стражники глянут: только в твоём доме появился новый серп. Разве они не поймут, кто убийца?

Раскрыть преступление на самом деле было не так-то просто, но Лу Цзыяо рассудил, что этот мужик простодушен и легко поддастся обману.

И действительно — тот поддался на уловку, и его рука с серпом мелкой дрожью затряслась.

В комнате, кроме тяжелого дыхания мужчины, слышался только оглушительный, точно бьющий в барабаны, стук сердца Лу Цзыяо.

В голове царил полнейший хаос, мысли неслись вскачь.

Никак он не ожидал, что погибнет вот так глупо и нелепо от рук незнакомца.

Он хотел спасти людей, а спасаемый им не поверил.

Если этот серп сейчас опустится, в чем вообще заключался смысл его перерождения?

Положение наследного принца спасти не удалось.

А дитя с задатками Лун Аотяня он и вовсе выкормил в эдакого хаски.

Что же делать?

Как же досадно!

— Успокойся же. Я не чиновник. Я проделал огромный путь из столицы в уезд Пинжун только для того, чтобы спасти вас.

Лу Цзыяо искренне посмотрел мужчине прямо в глаза:

— В прошлый раз, когда вам раздавали зерно под низкий процент, я с огромным трудом доставал его из Цзянчжэ, преодолев тысячи ли. Ты брал зерно? Помнишь? Во время переписи я сидел у столика прямо за спинами стражников, чтобы те не обманывали простой народ и не крали выгоду у бедняков.

Глаза крепыша понемногу округлились, он начал пристальнее всматриваться в лицо Лу Цзыяо.

На самом же деле Лу Цзыяо далеко не все время присутствовал при раздаче зерна, и большинство крестьян его отродясь не видели.

Лу Цзыяо почувствовал, что шанс есть. Насколько плохим может быть крестьянин, рискующий жизнью, чтобы отомстить за отца? Если еще немного заговорить ему зубы, глядишь, удастся сохранить жизнь.

— Мой дед по матери — высокий чиновник в столице, он печется о народе. А сам я родом из Цзянсу и до восьмого колена никак не связан с уездом Пинжун. У нас с вами нет ни вражды, ни обид, зачем мне вредить местным жителям? — продолжал убеждать его Лу Цзыяо. — Напротив, я одолжил трем бедствующим уездам свыше миллиона даней зерна! Скажу прямо: если с простыми людьми что-то случится, разве я не потеряю все вложенное?

Крестьянин, судя по всему, не нашел, что возразить, и хмуро уставился на Лу Цзыяо:

— Но почему тогда ты запрещаешь нам прогонять духа чумы?!

— Потому что подобное жертвоприношение на самом деле не прогоняет, а призывает духа чумы.

Объяснять научные причины было бесполезно, поэтому Лу Цзыяо решил бороться с суевериями их же оружием и на ходу сочинил:

— В нашей столице есть настоящий даосский наставник. Именно он предвидел, что вас обманули коварными речами духа чумы, и если вы проведете ритуал, то лишь прибавите ему сил. Потому-то он и отправил меня помешать вам.

Мужчина в гневе воскликнул:

— Да что за чушь собачья этот ваш наставник! Этот обряд — традиция нашего уезда, которой сотни лет! Как он может быть обманом духа чумы?!

Лу Цзыяо замолчал, лишь молча глядя на него.

А в душе паниковал не на шутку.

Что делать? Ответы кончились.

— Кончились оправдания?! — закричал крестьянин, поняв, что у собеседника иссякли слова.

— Ты мне не веришь, — сказал Лу Цзыяо. — Тогда сыграешь со мной в пари? Если согласишься, я попрошу уездного начальника разрешить вам провести обряд.

Мужчина недоуменно спросил:

— Какое еще пари?

Лу Цзыяо глубоко вдохнул и произнес:

— Вы сможете провести ритуал, но на нем не должны присутствовать все жители деревни. Отберите лишь пятерых самых отчаянных, готовых рисковать жизнью. Пусть они проведут церемонию по всем вашим правилам, а сразу после нее все расходятся по домам. Я повторю пари: из пяти человек, участвующих в обряде, как минимум трое подхватят чуму и скоростно скончаются в течение пяти дней! Если это сбудется, станет ли это достаточным доказательством того, что данный ритуал не прогоняет чуму, а призывает ее?

В комнате было слишком темно, и Лу Цзыяо не мог разглядеть выражение лица мужчины, лишь по блеску в его глазах уловил мимолетное колебание, исчезнувшее в ту же секунду.

— Проклятый чинуша! — Мужчина опомнился, лезвие серпа мгновенно плотнее прижалось к шее Лу Цзыяо, а сам он вне себя от гнева прошипел: — Запутать меня решил?! Если я тебя отпущу, меня тут же сцапают стражники!

— Я могу дать письменное обязательство, — холодная сталь на шее давила все сильнее. Лу Цзыяо понял, что ситуация окончательно вышла из-под контроля, и собрался дать отчаянный последний бой.

Однако крепкое телосложение мужчины свидетельствовало о годах тяжелого физического труда. Даже если Лу Цзыяо удастся отбить занесенный серп, ему ни за что не одолеть напавшего. Оставалось только манить выгодой:

— Я также могу сделать так, чтобы ты вошел в число этих пяти человек для обряда. Обещаю, одно из мест будет твоим.

Лу Цзыяо уже пожалел, что попытался остановить это самоубийственное сборище. Потребуй мужчина хоть сейчас, чтобы весь уезд участвовал в обряде, он бы и словом не возразил.

Но сожалеть было поздно.

Мужчина занес серп и полоснул к его шее с такой скоростью, что Лу Цзыяо даже не успел вытащить руки из-под одеяла —

Раздался глухой стук, мужчина вскрикнул: влетевшее из окна скрытое оружие пробило его запястье, и серп вывалился из рук прямо на одеяло Лу Цзыяо.

Лу Цзыяо мгновенно взвился на кровати и сгреб серп.

Зазевавшийся крепыш кинулся было отбирать оружие, но влетевшая через окно черная тень со всей силы рванула его на себя и нанесла сокрушительный удар ногой.

Мужчина снес деревянный стол посередине комнаты и, стеная от боли и хватаясь за ушибленную грудь, покатился по полу.

Лу Цзыяо сидел на кровати, словно очнувшись от сна; руки его, сжимавшие серп, не переставали дрожать.

— Вы не ранены?

Голос Чжан Сы подействовал словно успокоительное — сковавшее Лу Цзыяо напряжение спало, и он наконец выдохнул.

Раздув огниво, Чжан Сы зажег светильник в комнате, и только тогда Лу Цзыяо заметил, что тот прибежал даже без верхнего платья.

Чжан Сы подошел к лежащему мужчине:

— Кто тебя подослал?

Мужчина в ошеломлении вскинул взор на Чжан Сы и тут же с испугом попятился в угол.

— Он простой житель, который хотел участвовать в обряде, — пришел в себя Лу Цзыяо и, опираясь руками, собрался слезть с кровати.

— Хотел участвовать в обряде... хм, — Чжан Сы наступил ногой мужчине на грудь. — Власти не разрешают вам проводить жертвоприношение, да только пойти против чиновников у тебя кишка тонка! Зато вымещать злость на честных людях вы мастера!

Чжан Сы слегка надавил стопой; у мужчины в груди что-то хрустнуло, и он зашелся кровавой рвотой.

— Не надо! — поспешно вскрикнул Лу Цзыяо, останавливая Чжан Сы.

Чжан Сы повернул голову к Лу Цзыяо:

— Молодой господин Лу, с такими людьми нельзя по-хорошему. Если отпустите его, другие подумают, будто за такое не карают смертью, и у многих появятся дурные мысли.

— Сначала отойди от него подальше! Просто выбей из него сознание! — предостерег Лу Цзыяо.
— Его отец уже умер от чумы, он сам может находиться в инкубационном периоде болезни! Смотри, чтобы на тебя не попали брызги его крови!

Чжан Сы подчинился приказу Лу Цзыяо. Отправив мужчину в небытие точным ударом, он подозвал сопровождавшего их евнуха, чтобы тот выволок тело, замыл следы крови приготовленным Лу Цзыяо дезинфицирующим раствором и вымыл руки с мылом вместе с Лу Цзыяо.

Двое уселись на каменных ступенях снаружи. Залитый лунным светом двор казался пустующим и безмолвным.

Заметив, что Лу Цзыяо по-прежнему смертельно бледен, Чжан Сы тихо произнес:

— Это моя оплошность. Впредь по ночам я буду дежурить прямо у тебя в комнате.

Лу Цзыяо опомнился, повернул голову и горько усмехнулся:

— Ты же не из железа кован, глубокой ночью тебе тоже нужно спать. Никогда бы не подумал, что доживу до покушения на собственную жизнь... И уж тем более не ожидал, что убить меня захочет тот, кого я пытался спасти.

<http://bllate.org/book/18379/1767053>